

Замѣтки о литературѣ по Свящ. Писанію Ветхаго Завѣта за 1904 г.

(Окончаніе ¹⁾).

Въ обширной области исагогико-экзегетической литературы истекшаго года нельзя указать чего-либо существенно важнаго и оригинальнаго. Оtmѣтимъ только нѣкоторыя работы, являющіяся полезными для библиологовъ.

Изъ цѣльныхъ курсовъ по св. Писанію заслуживаетъ вниманія изданное Е. Гюпомъ „Пособіе къ пониманію Библіи (E. Hübn, Hilfsbuch zum Verständniss der Bibel. 1. Bibel als Ganzes; II. Das Alte Testament). Это пособіе представляетъ курсъ Введенія въ Ветхій Завѣтъ, составленный по старому плану, съ привлеченіемъ матеріала изъ библейской исторіи и археологіи. Курсъ назначается авторомъ для самыхъ широкихъ круговъ. Поэтому онъ отличается популярнымъ характеромъ. Однако, въ немъ затронуты все обычные вопросы о Библіи и по каждому данъ краткій, но соответствующій современному состоянію библиологіи отвѣтъ. Книга составлена, конечно, въ духѣ критической школы. Изложена она простымъ, яснымъ языкомъ; прекрасно издана, весьма дешева по цѣнѣ. Можно, поэтому, ожидать, что она найдетъ широкое распространеніе. Въ послѣдніе годы на Западѣ усиленно культивируется популярная литература по различнымъ богословскимъ вопросамъ и въ томъ числѣ по вопро-

¹⁾ См. Труды Киевской духовной Академіи, май, 1905 г.

самъ библейскимъ. Должно сказать, что популяризація, образчикъ которой представляетъ названная выше книга Гюна, ведется у нѣмцевъ весьма хорошо. У насъ въ Россіи въ послѣднее время, повидимому, хорошо поставлено дѣло популяризаціи общественныхъ идей. Не благовременно-ли и богословамъ вообще, а библіологамъ въ частности озаботиться настоящимъ образомъ созданіемъ хорошей популярной литературы, имѣющей въ виду не назиданіе только и умиленіе, а сообщеніе настоящихъ научныхъ богословскихъ знаній?

Изъ отдѣльныхъ библейскихъ книгъ въ истекшемъ году попрежнему привлекало вниманіе изслѣдователей Пятонкижіе Моисея, въ разъясненіи происхожденія котораго заключается ключъ къ пониманію всей библейской исторіи. Изъ сочиненій истекшаго года наиболѣе цѣннымъ для ортодоксаловъ долженъ быть признанъ трудъ Гофмана „Важнѣйшія инстанціи противъ Графо-Велльгаузенской гипотезы“ (*D. Hoffmann, Die wichtigsten Instanzen gegen die Graf-Wellh. Hypothese. Heft 1. Berlin. 1904. 151 S.*). Въ книгѣ Гоффмана отмѣчены и проанализированы почти всѣ мѣста Пятонкижія, привлекаемая новѣйшей критической школой. Разборомъ этихъ мѣстъ авторъ старается доказать несостоятельность Велльгаузенской гипотезы о происхожденіи Пятонкижія. Ту же цѣль полемики противъ Велльгаузена имѣетъ въ виду и брошюра не безъизвѣстнаго въ литературѣ настора Книшкес (*Knieschke, Wellhausen nach Schrift und Inschrift beurteilt. Dresden 57 S.*). Брошюра не отличается обстоятельностью разбора взгляда Велльгаузена, но въ ней довольно искусно авторъ пользуется нѣкоторыми свидѣтельствами клинописи. Впрочемъ, авторъ не рѣшается все-таки настаивать, что Пятонкижіе есть произведеніе Моисея въ полномъ объемѣ.

Изъ памятниковъ библейской исторіографіи въ минувшемъ году предметомъ особеннаго вниманія были книги Маккавейскія. Изслѣдованію ихъ посвящены три монографіи, именно *Shyys'a De Maccabaeorum libris 1—11 quaestiones*,

Herkenne, *Die Briefe zu Beginn des zweiten Makkabäerbuches*, и *Laquer's* *Kritische Untersuchungen zum zweitem Makkabäerbuche*. Книга *Sluys's* содержитъ два трактата: о достовѣрности и времени написанія 2 Макк. и объ употребляющейся въ обѣихъ Маккавейскихъ книгахъ эрѣ селевкидовъ. Въ первомъ трактатѣ подвергнуты разбору мнѣнія Костерса, Виллриха, Бюхлера, Шялттера и Низе. Авторъ, не соглашаясь во всемъ съ названными изслѣдователями, признаетъ по вопросу объ исторической достовѣрности 2 Макк. болѣе правильнымъ срединное мнѣніе. Время написанія книги Слюизъ склоненъ относить къ началу I в. предъ Р. Хр., но не настаиваетъ на этомъ, считая вопросъ о происхожденіи 2 Макк. не поддающимся опредѣленному рѣшенію. Вторая половина диссертации Слюиза посвящена вопросу объ эрѣ селевкидовъ, установленіе которой важно для хронологіи событій Маккавейскихъ книгъ.

Монографія *Herkenne*, послѣ введенія, въ которомъ указывается важнѣйшая литература о письмахъ, содержащихся въ началѣ 2 Макк., устанавливаетъ текстъ этихъ писемъ на основаніи разныхъ переводовъ, ходъ мыслей ихъ и происхожденіе. Далѣе, авторъ переходитъ къ вопросу объ исторической достовѣрности писемъ и предлагаетъ переводъ писемъ и комментарий, въ которомъ обращаетъ особенное вниманіе на разъясненіе спорныхъ вопросовъ о личности упоминаемыхъ въ 2 Макк. Антиоха, Іуды и Аристовула. Точка зрѣнія автора по затронутымъ имъ вопросамъ католическая. Смотри на 2 Макк., какъ на богодухновенное произведеніе, Геркенне доказываетъ подлинность и историческую достовѣрность писемъ.

Работа Лякера „Критическія изслѣдованія ко 2 Макк.“ начинается изслѣзованіемъ вопроса о времени царствованія Антиоха Епифана (S. 3—29). Затѣмъ, авторомъ разсматриваются письма іудеевъ, помѣщенные во второй гл. (S. 30—51) и въ первой (S. 52—71). Въ послѣднемъ отдѣлѣ (72—

82) рѣшается вопросъ о происхожденіи 2 Макк. въ настоящемъ ея видѣ. Возвратъ Лякера расходяся съ взглядами Геркенине. Всѣ письма, имѣющіяся во 2 Макк., Лякеръ считаетъ подложными и присоединенными къ книгѣ позднѣе. На основаніи анализа 11 и 12 гл. Лякеръ приходитъ къ заключенію, что въ основѣ 2 Макк. лежатъ два источника, причемъ послѣдній, обнимающій гл. 8—10, отличается легендарнымъ характеромъ. Въ цѣломъ 2 Макк., по мнѣнію Лякера, представляетъ не простое извлеченіе изъ Ясона Киренскаго, а обработку его историческаго труда,

По отдѣлу учительныхъ книгъ въ обзорѣваемой нами литературѣ замѣтной величиной является сочиненіе Гункеля о псалмахъ (*Gunkel, Ausgewählte Psalmen* 1904, Götting. 270 S.). Въ сочиненіи предлагается читателю комментарий на избранныя псалмы. Этотъ комментарий не отличается особенной полнотой: въ немъ, напр., почти совершенно опущены критическіе и хронологическіе вопросы о псалмахъ; мало также филологическаго и историческаго матеріала. Авторъ и не задавался цѣлью дать полный комментарий: его цѣлью было, какъ онъ говоритъ, „выяснить современному читателю благочестіе псалмистовъ и приблизить его сердцу“, а также и то, чтобы рельефно выставить художественный характеръ псалмовъ. Эти цѣли достигаются въ книгѣ съ большимъ успѣхомъ. Книга содержитъ много цѣнныхъ указаній, которыми можетъ воспользоваться и наша экзегетика.

По введенію въ пророческія книги въ минувшемъ году вышли труды Давидсона и Курца. Сочиненіе Давидсона „Ветхозавѣтное пророчество“ (*A. Davidson, Old testament prophesy. Edinburg. 1904. 500 S.*) излагаетъ исторію пророчества, а также разъясняетъ особенности пророческаго состоянія и пророческой проповѣди. Въ этой послѣдней Давидсонъ съ наибольшимъ вниманіемъ останавливается на мессіанской идеѣ. Авторъ не захватываетъ поставленныхъ вопросовъ во всей ихъ полнотѣ, но по каждому изъ нихъ

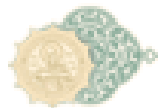

онъ даетъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія. Свѣдѣнія эти не отличаются оригинальностью и ихъ можно находить въ большинствѣ сочиненій о ветхозавѣтномъ пророчествѣ. Достоинство труда Давидсона состоитъ, однако, въ томъ, что въ немъ собрано наиболѣе существенное по вопросу о пророчествѣ и изложено съ свойственною англійскимъ писателямъ ясностью и отчетливостью. По направленію книга Давидсона принадлежитъ къ типу ортодоксальныхъ. Впрочемъ, подлинность второй части книги Исаи авторъ отвергаетъ.

Другое упомянутое выше сочиненіе о ветхозавѣтномъ пророчествѣ (*R. Kurtz, Zur Psychologie vorexilischen Propheten in Israel. 102 S.*) представляетъ попытку вывести ветхозавѣтное пророчество изъ комбинаціи естественныхъ психологическихъ состояній, обусловливавшихся Израильскою жизнью и внутреннимъ развитіемъ самихъ пророковъ. Курцъ предлагаетъ и схемы комбинацій пророческихъ состояній. Но эти схемы, какъ и всѣ разсужденія Курца, не даютъ ничего твердаго и опредѣленнаго и ясно показываютъ, что разсматриваемая книга является только однимъ изъ образчиковъ новѣйшаго гипотизерства въ экзегетикѣ.

Наиболѣе полно въ литературѣ истекшаго года была представлена область ветхозавѣтнаго библейскаго богословія. Изъ относящихся къ этой области трудовъ отмѣнимъ книгу *Giesebrecht'a, Die Grundzüge der israelit. Religionsgeschichte* (Berlin IV, 132), *Davidson'a Theology of the old Testament* (Edinburg XI, 553), *Posnanski, Schiloh. Ein Beitrag zur Geschichte der Messiaslehre. Erster Theil* (XXXIII+512+LXXVI) и *Achelis'a Der religionsgeschichtliche Gehalt der Psalmen* (Berlin 40 S) Книга Гизебрехта „Основные черты исторіи израильской религіи“ представляетъ 3-й томикъ издаваемой Тейбнеромъ серіи „Изъ міра природы и духа“. Книга является опытомъ популяризаціи научныхъ воззрѣній на Ветхій Заветъ. Она заключаетъ слѣдующіе четыре отдела: 1) Народная религія; 2) Пророки; 3) Исторія культа;

4) Постыпѣнная община. Въ предварительныхъ замѣчаніяхъ, предпосланныхъ книгѣ, разъясняется вопросъ объ источникахъ исторіи Моисея, о ветхозавѣтной хронологіи, а также проблема происхожденія религіи Израиля. Авторъ здѣсь отрицаетъ вліяніе на израильскую религію со стороны египтянъ и мадіанитянъ, а различныя соприкосновенія между Израилемъ и мадіанитянами въ выраженіяхъ, относящихся къ культу, объясняетъ племеннымъ родствомъ ихъ. По вопросу объ отношеніи къ Вавилону Гизебрехтъ является противникомъ господствующаго теперь панбиблонизма и ограничиваетъ вліяніе Вавилона, признавая въ Израильской религіи участіе особаго фактора, при посредствѣ котораго обрабатывались языческія формы и наполнялись новымъ содержаніемъ. Древнѣйшей формой израильской народной религіи Гизебрехтъ считаетъ полидемонизмъ и почитаніе племенныхъ божествъ. И Іегова первоначально былъ божествомъ племени, при чемъ почитаніе его имѣло форму анотейзма. Эта племенная религія соединялась на низшей ступени съ культомъ мертвыхъ. Переходя, далѣе, къ религіи Моисея, авторъ характеризуетъ ее такъ. Моисей освободилъ колѣна Іосифа изъ египетскаго рабства, соединилъ ихъ съ родственными, но жившими отдѣльно отъ нихъ, племенами, и установилъ у нихъ служеніе Іеговѣ. Обязательство народа къ служенію Іеговѣ произошло въ формѣ заключенія завѣта или договора, при чемъ народъ обязался повиноваться органамъ Іеговы. Самое служеніе Іеговѣ выражалось, главнымъ образомъ, въ войнѣ, которая считалась свѣщеннымъ, Божіимъ дѣломъ. Органами Іеговы, на ряду съ старѣйшинами, авторитетъ которыхъ Моисей оставлялъ неприкосновеннымъ, явились священники, узнававшіе волю Божію посредствомъ Урима и Туммима и возвѣщавшіе ее въ формѣ закона. Моисей, по мнѣнію Гизебрехта, не былъ ни культуртрегеромъ, ни богословомъ: совершенное имъ дѣло носило „характеръ пустыни“ и его идеаль не могъ слишкомъ возвыпаться надъ горизонтомъ номадической

жизни. Гизебрехтъ не считаетъ возможнымъ усвоить Моисею даже десятословіе Исх. 20. И при всемъ томъ, онъ признаетъ, что Моисей можетъ быть названъ въ известномъ смыслѣ создателемъ теократіи, такъ-какъ онъ насадилъ въ Израиль зачатки монотеизма, „поставилъ народъ на почву потустороннюю, происходящую не изъ этого міра“... Въ израильскомъ пророчествѣ Гизебрехтъ различаетъ два направления: болѣе древнее и болѣе новое. Древнѣйшее пророчество характеризуется особенностями пророческаго выступленія и національнымъ духомъ пророческихъ идей. Но въ отдаленныхъ избранникахъ этого періода, напр., въ Елисеѣ, пророчество достигаетъ уже высокаго этического уровня. Второе направление пророчества, представителями котораго являются пророки-писатели, характеризуется тѣмъ, что пророки выступаютъ съ проповѣдью объ Іеговѣ, какъ этической личности.—Гизебрехтъ даетъ при этомъ и частную характеристику великихъ долѣнныхъ пророковъ-писателей.—Въ главѣ, посвященной исторіи культа, Гизебрехтъ разсматриваетъ четыре пункта: мѣсто культа, формы культа, служители культа и нравственное значеніе теократическаго строя. Трактую о мѣстѣ культа, авторъ разъясняетъ при этомъ и вопросъ о значеніи въ исторіи культа законовъ Второзаконія.—Въ заключительной главѣ своей книги Гизебрехтъ кратко излагаетъ господствовавшія въ послѣднѣйшей общинѣ религіозныя воззрѣнія, именно воззрѣнія на происхожденіе зла, на сущность человѣка, на идею мессіанскаго царства и пр.

Какъ видно, книга Гизебретха не представляетъ чего-либо существенно новаго. Значеніе ея въ томъ, что она кратко и довольно отчетливо излагаетъ результаты изслѣдованій по Вѣтхому завѣту. Кромѣ того, книга характерна, какъ образчикъ популяризаціи идей библейской критики среди обширныхъ массъ. Если припомнить, что Гизебрехтъ принадлежитъ къ числу очень умѣренныхъ по своему направле-

нію критиковъ, то будетъ ясно, какъ далеко нѣмецкая популярная библейская исторія расходится съ нашей.

Сочиненіе Давидсона „Богословіе Вѣтхаго Заѣта“ представляетъ собою курсъ догматики, составленный на основаніи Вѣтхаго Заѣта. Авторъ различаетъ въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, во-первыхъ, богословское ученіе, во-вторыхъ, народныя представленія. Онъ имѣетъ дѣло въ своей книгѣ именно съ богословскими воззрѣніями, бывшими достояніемъ дѣйствительно религіозныхъ душъ. Народныя представленія, отмѣченныя въ Библии, служатъ только иногда для объясненія богословскаго ученія, но не входятъ въ составъ его. Съ этой точки зрѣнія Давидсонъ не интересуется религіозными вѣрованіями Израиля въ періодъ до-пророческій. Вопросы объ исторической послѣдовательности ветхозавѣтныхъ богословскихъ идей Давидсонъ также не касается, потому что библейское ученіе для него есть по существу нѣчто единое. Все содержаніе этого ученія авторъ сводитъ къ четыремъ предметамъ: Богъ, человѣкъ, спасеніе и эсхатологія. По этимъ четыремъ пунктамъ книга Давидсона и излагаетъ библейскія воззрѣнія. Въ частности, въ трактатѣ о спасеніи идетъ рѣчь о заѣтѣ между Богомъ и Израилемъ, о культѣ, какъ средствѣ спасенія. Трактатъ объ эсхатологіи излагаетъ мессіанскія надежды избраннаго народа и ученіе о загробной жизни. По своему направленію, книга Давидсона можетъ служить хорошимъ пособіемъ для православнаго экзегета. Однако же крупнымъ недостаткомъ ея является то, что ветхозавѣтное библейское ученіе авторъ подвелъ подъ четыре идеи. Вслѣдствіе этого многія черты библейскихъ воззрѣній только насильственно могли быть втиснуты въ принятыя авторомъ рубрики и потому выступаютъ въ книгѣ недостаточно ярко.

Сочиненіе *А. Познанскаго* о *Шило* даетъ толкованіе на Быт. 49, 10. Вышедшая первая часть сочиненія содержитъ собственно исторію толкованія про-

рочества Іакова въ еврейской письменности, у христіанскихъ экзегетовъ, у арабовъ, караимовъ и самарянъ. Исторія эта, можно сказать, необычайная: (512 стр. для объясненія одного слова) она отличается такою детальною, дальне которой, кажется, некуда и идти Другой монографіи по исторіи толкованія, которая могла бы быть поставлена въ указаннымъ отношеніи на ряду съ книгой Познанскаго, въ бібліологической литературѣ не существуетъ. Въ концѣ изданной части находятся „приложенія“, именно выдержки изъ мало извѣстныхъ и недоступныхъ экзегетическихъ еврейскихъ сочиненій, касающихся изслѣдуемаго авторомъ библейскаго слова. Какъ воспользуется авторъ собраннымъ матеріаломъ, это видно будетъ изъ второй части его труда.

Небольшая работа *Ахелиса* „О религіозно-историческомъ содержаніи псалмовъ“ состоитъ изъ введенія и пяти главъ. Во введеніи изслѣдуются вопросы о древности псалмовъ и о молящемся „Я“ въ Псалтири. Воззрѣнія автора по этимъ вопросамъ отличаются умѣреннымъ характеромъ. Ахелисъ выступаетъ противъ распространеннаго теперь мнѣнія, что вся Псалтирь или, по крайней мѣрѣ, большинство псалмовъ принадлежитъ эпохѣ маккавеевъ; онъ находитъ возможнымъ отнести нѣкоторые псалмы къ доплѣнному времени. Равнымъ образомъ Ахелисъ признаетъ крайнимъ и мнѣніе изслѣдователей, видящихъ въ Псалтири исключительно выраженіе чувствъ іудейской общины, а не отдѣльныхъ лицъ. Переходя къ анализу содержанія Псалтири, Ахелисъ излагаетъ его въ пяти главахъ, въ которыхъ онъ суммируетъ ученіе псалмовъ о Богѣ, о сущности благочестія, о жертвѣ и законѣ, о грѣхѣ, наконецъ, о смерти и о загробной жизни. Изложеніе ученія объ этихъ предметахъ въ названной книгѣ очень кратко и имѣетъ конспективный характеръ.

Значительное количество библейско-богословскаго матеріала заключаетъ въ себѣ и трудъ миланскаго астронома *Джiovanni Чіанарелли* подъ заглавіемъ *Астрономія въ Вѣтхомъ*

Zavbimъ (C. Schiaparelli, Die Astronomie im Alten Testament, übers. v. Lüttke. Giessen. 1904. 137 S.). Сочиненіе Чіанарелли представляетъ сводъ астрономическихъ воззрѣній израильскаго народа, выступающихъ въ различныхъ библейскихъ выраженіяхъ. Общій взглядъ автора тотъ, что поэтическое воззрѣніе израильскаго народа на природу выше воззрѣній другихъ народовъ древности. Описанія природы въ Іов. 38—39 и въ Пс. 103, по мнѣнію Чіанарелли, несравнимы. Въ общемъ представленія библейскихъ писателей о вселенной Чіанарелли находитъ тождественными съ представленіями другихъ народовъ древности. Земля разсматривается ими, какъ кругъ, который раздѣляетъ вселенную на двѣ части. Надъ этимъ кругомъ расположено небесный сводъ, опирающійся на крайніе концы земли, а подъ нимъ находится бездна. Разгоненіе неба отъ земли и протяженіе земли не могутъ быть избранны (Іов. 38, 5. 18). Въ центрѣ земного круга лежитъ Палестина, и именно Іерусалимъ (Іез. 5, 5). Подъ землею сосредоточены водныя массы; —источники моря (Пс. 32, 7; Іов. 38, 16; Быт. 7, 1 и 8, 2). Это нижніе воды, въ противоположность выснимъ, находящимся надъ твердью. Черезъ пещеры и каналы подземныя воды выступаютъ на поверхность земли и, такимъ образомъ, производятъ источники и рѣки; онѣ находятся также въ связи съ моремъ и озерами, почему и является всюду одинаковая высота воды. Этимъ евреи объясняли, что море, не смотря на постоянный притокъ воды изъ рѣкъ (Еккл. 1, 7), не переполняется и не затопляетъ землю. Въ глубинѣ бездны находится мѣсто пребыванія умершихъ (Іов. 10, 21). Надъ землею распространена твердь, особый прозрачный сводъ, чрезъ который можно видѣть сѣнь звѣздъ. Чрезъ отверстія этого свода падаетъ на землю дождь (Быт. 7, и 8, 2). По ту сторону тверди находится сѣна, заглатывающая стражей дождя, града и сѣна (Іов. 38, 22). На одномъ уровнѣ съ землею и моремъ и -

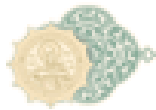

ходится стражи вѣтровъ (Іер. 10, 13 и 51, 16; Пс. 134, 7). Выше тверди помещаются звѣзды и прежде всего солнце. Такъ-какъ оно продолжаетъ свое движеніе день и ночь, то отсюда слѣдуетъ, что оно послѣ захода возвращается подъ землю въ своему исходному пункту (Еккл. 1, 5). Затмѣнія солнца и луны рассматриваются, какъ знаменія божественныхъ наказаній (Іовл. 2, 10. Ам. 8, 9). Выше солнца и луны находятся звѣзды. Такъ-какъ твердь представляется неподвижной своєю, то звѣздное небо сравнивается съ шатромъ (Ис. 40, 22; 34, 7). Особенное вниманіе древнихъ евреевъ привлекали нѣкоторыя группы звѣздъ—большая медвѣдица, оріонъ, плеяды. Чианарелли тщательно собрали и проанализировали все библейскія выраженія, относящіяся къ звѣздамъ, и далъ, галымъ образомъ (стр. 35—68), весьма хорошее пособіе для извѣстовать. Съ наблюденіемъ звѣздъ у евреевъ было связано раздѣленіе времени, и авторъ подробно говоритъ объ этомъ.

Значеніе книги Чианарелли заключается въ томъ, что она объясняетъ цѣлый рядъ темныхъ библейскихъ изреченій. Цѣпность этихъ объясненій особенно высока потому, что они принадлежатъ перу извѣстнаго спеціалиста въ области естествознанія. Книга Чианарелли, кромѣ того, важна и въ иномъ отношеніи. Какъ извѣстно, космологическія и астрономическія представленія Вѣхнаго Завета издавна возбуждаютъ недоумѣніе и кажутся несовмѣстимыми съ богодухновенностью св. Писанія. Въ виду этого возникъ цѣлый рядъ попытокъ примирить эти представленія съ выводами современнаго естествознанія и тѣмъ спасти ихъ откровенный характеръ. Попытки эти, однако же, привели только къ тому, что и выводы науки, и библейскія свидѣтельства перетолковывались самымъ разнообразнымъ способомъ, а цѣль попытокъ къ концу концовъ не достигается. Попытки эти оказывались тѣмъ болѣе неудобными, что брались

за нихъ весьма часто, съ одной стороны, экзегеты, не достаточно освѣдомленные въ естествознаніи, а съ другой, естествоиспытатели, слабые въ экзегетикѣ.

Чианарелли отвергаетъ подобныя попытки компромиссовъ между Библіей и наукой. Онъ допускаетъ, что библейскіе писатели въ познаніи явленій внѣшней природы, видимаго міра, были дѣтлыи своего времени. Если-бы Духъ Святый и въ этой области сообщилъ имъ вполне правильныя, чисто научныя познанія, то эти знанія не имѣли-бы цѣнности: библейскіе писатели оставались-бы одинокими среди своихъ современниковъ, и имъ труднѣе было-бы воздѣйствовать на послѣднихъ. Знаніе внѣшняго міра принадлежитъ къ благамъ, которыя человѣчество должно пріобрѣтати путемъ долгой и тяжелой работы, въ потъ лица; для достиженія этого знанія Богъ далъ людямъ нужныя силы, но Онъ не избавилъ ихъ отъ труда изслѣдованія. И богопросвѣщенные писатели въ этомъ отношеніи были подчинены общему со всѣми людьми жребію. Они стояли здѣсь на той ступени, на которой находились всѣ культурные народы древняго міра и дальше которой человѣчество не ушло во всѣ средніе вѣка. Израильскій народъ, однакоже, имѣлъ предъ прочими то преимущество, что его пониманіе вселенной, какъ видно изъ книги Чианарелли, было чуждо міеологическихъ суевѣрныхъ элементовъ. Космологія и астрономія древняго Израиля не была только созданіемъ фантазіи и не выродилась въ ту произвольную и спутанную міеологію, которую мы находимъ у арійцевъ Индіи или у доисторическихъ грековъ. Равнымъ образомъ, воззрѣнія библейскихъ писателей свободны отъ всякихъ астрологическихъ заблужденій. Въ Библіи нигдѣ не приписывается звѣздамъ вліяніе на дѣйствія и судьбу людей: нигдѣ нѣтъ приглашенія читать въ нихъ будущее. Звѣзды, по Библіи, не суть живыя существа или носители высшихъ силъ, какъ думали древніе, а неодушевлен-

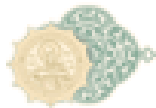

ныя творенія Божіи, долженствующія служить человѣку. Такія воззрѣнія имѣли большое вліяніе и на религіозно-нравственную жизнь народа. Мифологическое пониманіе явленій природы вело къ тому, что и человѣческая дѣятельность разсматривалась только съ точки зрѣнія природы, а у ней отрицался эгическій характеръ и эгическія цѣли. По израильскимъ представленіямъ, и надъ природой, и надъ человѣкомъ возвышался единый Богъ, Творецъ міра и Промыслитель, Который не только потрясаетъ небо и землю, загмеваетъ солнце и луну, но и направляетъ пути человѣка. Отмѣчаемая Чиапарелли черта библейскихъ космологическихъ представленій, именно ихъ свобода отъ суевѣрныхъ и мифологическихъ элементовъ, имѣла ложное значеніе не только для религіозно-нравственной жизни израильскаго народа, но и для исторіи человѣческаго мышленія и изслѣдованія. Вселенная не могла изслѣдоваться научно до тѣхъ поръ, пока въ небесныхъ тѣлахъ видѣли одушевленные существа и въ явленіяхъ природы производныя дѣйствія неизвѣстныхъ силъ. А таковы именно были воззрѣнія древнихъ. Библія способствовала разъясненію эгихъ воззрѣній и тѣмъ самымъ пролагала путь правильному пониманію природы и свободному отъ прецзсудковъ изслѣдованію ея.

Въ дополненіе къ четыремъ явившимся ранѣе большимъ томамъ библейской энциклопедіи Хастингса (Dictionary of the Bible) въ минувшемъ году вынелъ пятый, extra volume (Edinburg. 1904. ХНІ, р. 936). Въ этомъ томѣ содержится 37 трактатовъ, не входящихъ непосредственно въ предѣлы библейской энциклопедіи, но болѣе или менѣе близко соприкасающихся съ библейскою наукою. Трактаты расположены безъ плана и неравномѣрны по объему, напр., трактатъ о конкорданціяхъ занимаетъ менѣе страницы, а трактатъ Кацъ объ израильской религіи болѣе 120 стр. убористаго шрифта. Къ области Вѣтхаго Завѣта въ вышедшемъ томѣ относятся

статей Кеннига о Самаритянскомъ Пятикнижїи (р. 68—72), о стилѣ св. Писанія (р. 156—169), о символахъ и символическихъ дѣйствіяхъ (р. 169—178), *Испрова*—о расахъ Ветхаго Завѣта (р. 72—83), *Дуниона* и *Бобба* о переводахъ Библіи на новѣйшіе языки (р. 236—271) и *Кавча*—объ израильской религій (р. 612—734). Въ концѣ тома приложены разнаго рода указатели. Выпущенный такимъ образомъ издавался начатая Гастингсомъ въ 1898 г. энциклопедія Безъ сомнѣнія, она будетъ служить настольной книгой для библіологовъ и займетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ среди отечественныхъ съ нею трудовъ. Характерна эта энциклопедія и какъ показатель современнаго состоянія библіологической науки въ Англіи. Энциклопедія закрѣпляетъ въ Англіи, бывшей до послѣдняго времени страной ортодоксальнаго экзегезиса, господство того отрицательнаго направленія, которое давно уже упрочилось въ Германіи.

Кромѣ энциклопедіи Гастингса библіологическая литература получила въ истекшемъ году два тома „Еврейской Энциклопедіи“ (*Jewish Encyclopedia*, v. VI, р. XX, 681 и v. VII, р. XX, 684). Названное изданіе начало выходить въ 1901 г. и по предположенію издателей имѣть состоятъ изъ 12-томовъ. Въ изданіи участвуетъ 192 сотрудниковъ, въ числѣ которыхъ мы встрѣчаемъ и авторитетныя имена Сайкса, Бенцингера, Корнилія, Чейва, Рисселя и Новака. Особенность изданія состоитъ въ томъ, что трактаты имѣютъ приблизительно одинакій объемъ. Въ общемъ эти трактаты кратки и не представляютъ чего-либо новаго. Трактаты объ установленіяхъ и обычаяхъ еврейскаго народа разсматриваютъ обыкновенно предметъ на протяженіи всѣхъ столѣтій, начиная съ библейскаго періода и кончая нынѣшнимъ временемъ. Таковы, напр., трактаты о габлалѣ, о халицѣ, о погребальныхъ обычаяхъ. По вопросамъ, входящимъ въ область Новаго Завѣта, энциклопедія вседѣйственно отстаиваетъ еврейскую точку зрѣнія.

Переходя къ отечественной литературѣ по изученію св. Писанія Вѣтхаго Завета, отмѣтимъ изданія журнала „Страшникъ“ и труды г. Нарциссова, Скабаллановича, Владимірскаго и Медвѣдова. Редакціей „Страшника“ въ прошломъ году изданъ первый томъ комментарія на Вѣтхій Заветъ, содержащій толкованіе на Пятикнижіе (*Толкованіе Библия или Комментарій на весь книги Св. Писанія Вѣтхаго и Новаго Завета. Томъ первый. Пятикнижіе Моисеево.* СПб. 1904. XVI. 669 стр.). Названное изданіе задумано и начато покойнымъ профессоромъ Спб. дух. Академіи А. Н. Лодухинымъ. По намѣренію издателя, комментарий его назначается для самыхъ широкихъ круговъ и является трудомъ популярнымъ. Вышедшій первый томъ комментарія заключаетъ краткія свѣдѣнія о Библии вообще: 1) понятіе о Библии; 2) основное содержаніе Библии; 3) Вѣтхій Заветъ), за тѣмъ, такія же свѣдѣнія о Пятикнижій въ целомъ и объ отдѣльныхъ книгахъ, входящихъ въ составъ его; наконецъ, русскій текстъ Пятикнижія и подстрочныя примѣчанія къ нему въ порядкѣ главъ и стиховъ. Примѣчанія эти сдѣланы болѣею частью къ каждому стиху, а по мѣстамъ къ цѣлымъ отдѣламъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ стиховъ. Примѣчанія эти не имѣютъ опредѣленнаго характера, но вообще можно сказать, что вниманіе толкователей болѣе всего привлекали историческія, географическія и археологическія указанія Библии. Въ качествѣ пособій при толкованіи въ разсматриваемомъ комментарий цитуются бесѣды св. Іоанна Златоуста, толкованія блж. Теодорита, Записки на кн Бытія м. Филарета, толкованія на пререкіи св. Виссаріона, свѣдѣніе Властова и труды нѣкоторыхъ западныхъ ученыхъ. Комментарій ведется по русскому тексту Библии, но для удобства читателя первое примѣчается текстомъ греческій Вульгата и еврейскій. Примѣчанія къ тексту въ общемъ кратки. Однако же въ нихъ по болѣшей части исчерпывается

все существенное, что можетъ быть сказано въ объясненіе сгixa. При этомъ, изъ множества мнѣній, существующихъ по поводу того или иного библейскаго выраженія, составители комментарія всегда почти умѣютъ избрать наиболѣе прочно обоснованное. По языку и изложенію комментарий отличается простотою и доступностью. Въ общемъ рассматриваемый комментарий долженъ быть признанъ весьма полезнымъ пособіемъ при чтеніи Библии, и ему можно пожелать широкаго распространенія. Трудъ *Д. Нарциссова* „Руководство къ изученію пророческихъ книгъ Ветхаго Завета“ представляетъ собою попытку восполнить пробѣлы, замѣтный въ нашей учебной литературѣ о пророческихъ книгахъ. Существующія учебныя руководства, по мнѣнію г. Нарциссова, имѣютъ тотъ недостатокъ, что они не отвѣчаютъ семинарской программѣ по св. Писанію и являются или излишне краткими (Орды, Соболева, Ежова) или чрезмерно подробными (Спаскаго). Г. Нарциссовъ поставилъ своей задачей устранить этотъ недостатокъ. Въ составленномъ имъ руководствѣ пророческія книги обозрѣваются въ хронологическомъ порядкѣ. Въ трактатахъ объ отдѣльныхъ пророкахъ обыкновенно сначала излагаются свѣдѣнія о лицѣ пророка, затѣмъ указывается главная мысль пророческой книги, раздѣленіе ея на части и содержаніе отдѣльныхъ пророческихъ рѣчей. Для главъ, назначенныхъ семинарской программой къ обстоятельному изслѣдованію, даются объясненія, въ которыхъ отмѣчаются нецѣлостныя слова и выраженія славянскаго текста, а также содержащіяся въ главѣ богословскія идеи.

Книга г. Нарциссова, оцѣливаемая, какъ учебное пособіе, имѣетъ значительныя достоинства. Она цѣнна уже потому, что охватываетъ пророческія книги во всемъ ихъ объемѣ. Затѣмъ, книга г. Нарциссова лучше другихъ руководствъ помогаетъ достигать главной цѣли преподаванія св. Писанія, именно знанія библейскаго текста, такъ-какъ пользованіе этою книгой возможно только при постоянныхъ спрашиваніяхъ.

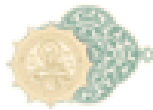

съ Библіей, при томъ условіи, чтобы учащійся имѣлъ Библию всегда подъ рукою. Наконецъ, благодаря своей краткости и сжатости изложенія, руководство г. Нарциссова не обременяетъ учащихся массой свѣдѣній и легче другихъ можетъ усвоиться. Хорошую сторону „Руководства“ составляетъ и то, что пророческія книги въ немъ разсматриваются въ порядкѣ хронологическомъ. Этотъ порядокъ, принятый въ исторіи всякой письменности, даетъ возможность установить взаимную связь и послѣдовательность пророческихъ книгъ, а вслѣдствіе этого лучше ихъ понять. Что касается недостатковъ разсматриваемой книги, то важнѣйшимъ изъ нихъ мы считаемъ: 1) Преобладаніе иносказательныхъ объясненій надъ буквально-историческими. Особенно замѣтно этотъ недостатокъ выступаетъ въ трактатѣ о кн. Іоны. Прочитавъ этотъ трактатъ, трудно даже сказать, признаетъ-ли авторъ событія, описанныя въ кн. Іоны за исторію, или же видитъ въ изложеніи ихъ нѣкоторое иносказаніе. Ср. также стр. 198—200, гдѣ идетъ рѣчь о типическомъ смыслѣ кн. Наума. 2) Не вездѣ точное, а также вообще недостаточно ясное и отчетливое указаніе основныхъ идей и типическихъ особенностей въ проповѣди отдѣльныхъ пророковъ. Этотъ недостатокъ выступаетъ во многихъ пророкахъ. Особенно замѣтно онъ чувствуется, напр., въ трактатахъ объ Осіи, Іезекіилѣ, Захаріи и Малахіи. Благодаря этому недостатку, пророческія рѣчи въ толкованіи автора получаютъ однообразный и безжизненный характеръ. 3) Не вездѣ искусное и отчетливое соединеніе ветхозавѣтнаго смысла пророческихъ рѣчей съ новозавѣтнымъ (стр. 137, 103—104, 375—76 и др.). Вездѣ имѣющееся у автора точное обозначеніе хронологическихъ датъ дѣятельности пророковъ, въ виду современного состоянія библейской хронологіи, также можетъ вызывать возраженія. Не смотря на отмѣченные недостатки и другіе, которые могутъ быть указаны въ отдѣльныхъ объясненіяхъ,

принимаемых въ „Руководствѣ“, книга г. Нарциссова остается все-таки трудомъ, составленнымъ тщательно и съ знаніемъ дѣла. Какъ учебное пособие, книга принадлежитъ по моему мнѣнію, къ числу лучшихъ.

Къ области пророческой письменности относится и монографія *М. Скабаллановича*. Первая глава книги пр. Іезекіиля. (Мариуполь. 1904 г., 317 стр.). Названная монографія посвящена изученію одного изъ труднѣйшихъ отдѣловъ Библии и имѣетъ въ виду, съ одной стороны, уяснить картину видѣнія Іезекіиля, а съ другой, раскрыть его значеніе. Искусно объединяя частности библейскаго повѣствованія, г. Скабаллановичъ воспроизводитъ картину Ховаіскаго богоявленія въ цѣлостномъ видѣ и рельефно выдвигаетъ исчезающій у другихъ комментаторовъ величественный и своеобразный характеръ богоявленія. При этомъ толкованіе автора поставлено такъ широко, что его сочиненіе не только охватываетъ первую главу кн. Іезекіиля, но и можетъ служить пособиемъ для уясненія вообще библейскихъ отдѣловъ, повѣствующихъ о богоявленіи. Весьма цѣнны въ сочиненіи, далѣе, текстуальныя изслѣдованія автора, обнаруживающія въ немъ и обширныя знанія и большую опытность въ критикѣ. Крупное достоинство сочиненія составляетъ и его изложеніе, замѣчательно ясное и одушевленное, показывающее, что библейскіе вопросы для автора являются вопросами не только ума, но и сердца.

Сочиненіе *О. Влади́мирскаго* „Книга Притчей“ Соломоновыхъ (Почаевъ. 1904) составлено примѣнительно къ требованіямъ семинарскаго программы для учениковъ III-кл. Сочиненіе заключаетъ исagogическія свѣдѣнія о кн. Притчей и истолкованіе ея текста. Толкованіе ведется по славянской Библии, при чемъ вездѣ указывается и греческій оригиналъ славянскаго текста. Какъ исagogическая, такъ и экзегетическая часть труда г. Влади́мирскаго отличаются обстоятельностью, правильностью взглядовъ и простымъ, яснымъ изложеніемъ. Благодаря этимъ качествамъ

разсматриваемая книга является очень хорошимъ пособіемъ при изученіи Соломоновыхъ Притчей.

Изданная редакціей „Странникъ“ книга *Библия и Вавилонъ* представляетъ собою апологетическій очеркъ въ защиту самобытности, исторической достовѣрности и независимости библейскаго повѣствованія о первобытной исторіи человечества отъ повѣствованія вавилонскаго. Въ книгѣ изложена краткая исторія месопотамскихъ открытій и разсмотрѣны существующіе въ наукѣ взгляды на ихъ значеніе для Библии. Въ частности, зѣбѣ сравниваются библейскія сказанія о первобытныхъ временахъ съ вавилонскими и устанавливаются черты сходства и различія ихъ. Общіе выводы, вытекающіе изъ этого сравненія, таковы: 1) сходство между библейскими сказаніями и вавилонскими въ новейшей литературѣ тенденціозно преувеличивается; въ дѣйствительности оно нигдѣ не простирается такъ далеко, чтобы библейскія сказанія могли быть названы копіями извѣстныхъ имъ вавилонскихъ оригиналовъ; 2) сходство это само по себѣ не можетъ доказывать миологичности и легендарности библейскихъ сказаній: достовѣрность послѣднихъ можно защищать и отвергать анализомъ этихъ сказаній и разными иными соображеніями, но не сравненіемъ съ Вавилономъ; 3) сходство это нужно объяснять не заимствованіемъ со стороны библейскихъ писателей у вавилонянъ, а тѣмъ, что у евреевъ, какъ у вавилонянъ и у другихъ народовъ, сохранились преданія, возникшія въ первоначальныя времена совмѣстной еще жизни человечества (стр. 92). Заключительная часть книги даетъ очеркъ „борьбы изъ-за Библии въ Германіи“,—борьбы, выразившейся въ рефератахъ Делича, въ рѣчахъ императора Вильгельма и въ статьяхъ Гарпака и Вебера. Разсматриваемая книга содержитъ вообще значительное количество матеріала, привлекающагося обыкновенно къ рѣшенію, не перестающего и теперь еще вызывать горячіе споры, въ вопросахъ о Библии и Вави-

лонъ, а также даетъ много полезныхъ библиографическихъ указаний.

Сочиненіе А. Медвѣдова „Всемирный потопъ“ (Сиб. 1904. 143 стр.) является опытомъ изслѣдованія библейскаго повѣствованія о потопѣ съ научной точки зрѣнія. Въ сочиненіи сначала разсматриваются различныя сказанія о потопѣ, затѣмъ излагаются научныя данныя, имѣющія значеніе въ вопросѣ о потопѣ. Выводъ автора тотъ, что потопъ не былъ всемирнымъ ни въ географическомъ, ни въ этнографическомъ смыслѣ слова, и библейское повѣствованіе о немъ содержитъ въ себѣ не болѣе историческаго элемента, чѣмъ аналогичныя ему сказанія другихъ народовъ. Сущность этихъ выводовъ не нова. Мнѣніе о томъ, что потопъ не былъ всемирнымъ въ географическомъ смыслѣ, защищается нѣкоторыми католическими экзегетами и допущено даже въ нашу богословскую литературу. Что касается аргументаціи, которой подкрѣпляются выводы автора, то о силѣ ея судить съ надлежащимъ авторитетомъ можетъ, конечно, только специалистъ-естествоиспытатель. Читатель же не специалистъ въ области естествознанія можетъ только замѣтить, что категоричность выводовъ г. Медвѣдова не соответствуетъ приводимымъ имъ даннымъ. Напр., авторъ отрицаетъ доказательную силу факта существованія преданій о потопѣ у различныхъ народовъ. На стр. 74 онъ говоритъ: „Фактъ существованія преданій о потопѣ у столь значительнаго числа народовъ не требуетъ допущенія непременно всемирной катастрофы, находя себѣ удовлетворительное объясненіе въ различныхъ, сейчасъ нами указанныхъ причинахъ, но говоритъ противъ него“. Но вслѣдъ за этимъ мы читаемъ: „конечно, гораздо легче онъ объясняется, если мы признаемъ, что въ основѣ его лежатъ дѣйствительное всемирное событіе... въ такомъ случаѣ у насъ получится и болѣе единства и стройности въ объясненіи“. Авторъ не принимаетъ этого объясненія,

какъ видно, потому, что у нѣкоторыхъ народовъ, напр., у японцевъ, финикійанъ ¹⁾, нѣтъ сказаній о потопѣ.

Между тѣмъ, по мнѣнію автора, „отсутствіе преданія даже у одного лишь древняго народа, являющагося представителемъ цѣлой вѣтви человѣчества, будетъ совершенно необъяснимо съ точки зрѣнія всемірнаго потопа“. Однако, мы должны сказать по поводу этихъ соображеній, что письменность древнихъ народовъ, а также и вѣрованія нѣкоторыхъ современныхъ, не настолько намъ извѣстны, чтобы мы могли категорически утверждать отсутствіе у этихъ народовъ извѣстнаго преданія потопа только, что на существованіе его не найдено указаній въ остаткахъ его письменности. Кромѣ того, самъ авторъ допускаетъ возможность забвенія преданій (стр. 70 - 71). Но если такъ, то отсутствіе преданія въ извѣстный историческій моментъ не означаетъ того, что преданія никогда не было. Г. Медвѣдковъ, даже, категорически отрицаетъ на основаніи научныхъ данныхъ всемірность потопа въ этнографическомъ смыслѣ, такъ-какъ эта всемірность предполагаетъ единство человѣческаго рода и совместное жителство людей во время потопа въ одной небольшой области—факты, будто-бы, отвергаемые наукой. Но изъ приводимыхъ г. Медвѣдковымъ частныхъ данныхъ, относящихся къ этимъ фактамъ, читатель выноситъ впечатлѣніе, что чего-либо твердаго и общепризнаннаго здѣсь авторъ указать не можетъ. Читатель постоянно въ этомъ отдѣлѣ встрѣчаетъ „кажется“, „вопросъ еще не рѣшенъ“, „пока позволительно сказать“ и пр. Устанавливая глубокую древность человѣческаго рода въ доказательство того, что во время, назначаемое Библіей для потопа, люди не могли уже жить въ одной небольшой мѣстности, г. Медвѣдковъ приводитъ колоссальныя цифры лѣтъ. Но на стр. 132 онъ дѣлаетъ

¹⁾ „Можетъ быть, даже у египтянъ, перуанцевъ и арауканцевъ“ (стр. 70).

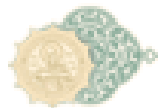

къ этимъ цифрамъ примѣчаніе: „Ратуэль, Когга и Баръ считаютъ принципъ вычисленія, а потому и цифры ошибочными“. Равнымъ образомъ, на стр. 130 онъ замѣчаетъ: „Какъ иногда неустойчивъ бываетъ даже самъ матеріалъ, показывають, напр., хорошо обследованные „Кавказскіе могильники“, то относимые за 3—22000 л. до Р. Хр., то приурочиваемые ко времени Р. Хр.“ Эти замѣчанія, очевидно, не способствуютъ убѣжденію читателя въ твердости основаній и выводовъ автора. Какъ-бы, однако, кто ни отнесся къ этимъ выводамъ, онъ не можетъ не признать за сочиненіемъ того достоинства, на которое претендуетъ самъ авторъ, прилагающій къ своей книгѣ слова Вокля: „то, что я высказалъ, конечно, можетъ быть ошибочнымъ, но во всякомъ случаѣ, это—результатъ честнаго исканія истины и усерднаго размысленія“ (стр. 143).

Кромѣ названныхъ сочиненій, въ русской литературѣ истекшаго года можетъ быть отмѣчено нѣсколько статей по вопросамъ св. Писанія, напечатанныхъ въ журналахъ. Такъ, въ *Православномъ Собесѣдникѣ* (№№ 3—5, 6) помѣщенъ рядъ статей проф. *П. А. Юнгера* о Пятюкнижій. Статьи эти, очевидно, составляютъ продолженіе почтеннаго труда проф. Юнгера о Введеніи въ Ветхій Заветъ, издавнаго въ 1902 г. Въ томъ же журналѣ помѣщены статьи проф. *Я. Богородскаго* о жизни первыхъ людей въ раю. Въ нихъ мы имѣемъ отличный, весьма цѣнный для экзегезы, опытъ изыскательнаго изложенія первыхъ главъ кн. Бытія, столь трудныхъ для пониманія.

Въ *Христ. Читани* за истекшій годъ напечатаны (майск. кн.) солидный, снабженный богатѣйшей библіографіей, трактатъ проф. *Н. Н. Глубоковскаго* подъ заглавіемъ: „Ученіе кн. Премудрости Соломоновой о божественной премудрости или духъ по сравненію съ апостольскими“.

Въ октябрьской и декабрьской книгахъ того же журнала помѣщена большая и весьма обстоятельная статья В. д.

Попова, посвященная изслѣдованію вопроса о хронологіи миссіи Ездры и Нееміи. Авторъ разбираетъ въ этой статьѣ новѣйшія попытки измѣнить традиціонное представленіе о ходѣ событій въ эпоху Ездры и Нееміи и доказываетъ неосновательность этихъ попытокъ.

На страницахъ *Богословскаго Вѣстника* за минувшій годъ помѣщена небольшая, но цѣнная статья проф. *И. В. Тихомирнова* подъ заглавіемъ: „Къ переводу и истолкованію пс. 14, 4“. Анализируя еврейскій и греческій тексты стиха, авторъ находитъ русскій переводъ его неточнымъ. Съ своей стороны, авторъ предлагаетъ поправку, существенно проясняющую стихъ и устраняющую недоумѣнія по поводу его.

Вл. Рыбинскій.